

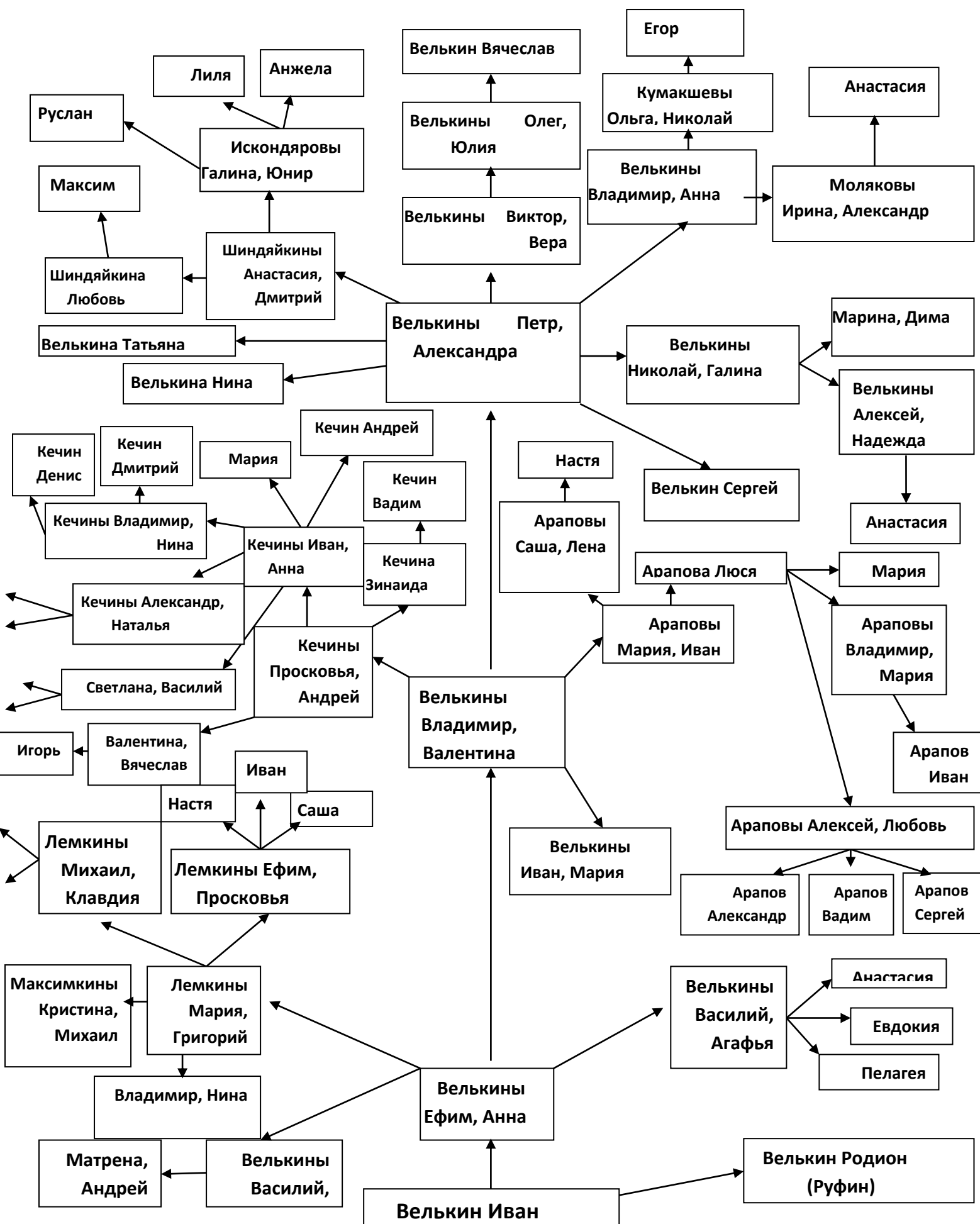
Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №9»

Из глубины веков.
Истории и легенды моей семьи.

Автор работы: Кумакшев Егор 11А

г.Саранск

2021

Семья- это люди, ближе которых никого нет на Земле. Каждая семья своими корнями уходит вглубь веков. У неё есть свои легенды и истории. Вот и в моей семье есть история, которая передаётся от поколения к поколению. Однажды в гостях у родственников, я увидел плакат с нашим семейным деревом. Почти у самого основания большого, ветвистого дерева, я заметил необычное имя, Руфин. Позже мама мне рассказала кто такой Руфин.

Удивительная история родного брата моего прапрадедушки Руфина.

Настоящее его имя - Родион Иванович Велькин. Он родился в 1859 году селе Мамолаево Рыбинского района, в семье мордовского крестьянина. Работал в школе учителем. Он очень любил детей, а дети видели в нём наставника. Со слов моего дедушки у Родиона была семья, но недолго. Жена заболела и умерла, вскоре схоронил и детей. Тяжело переживая смерть близких людей, Родион понял, что ему надо жить для Бога. В 1890 году он поступает в Саровскую пустынь, где ему дают позволение на послушание стоять при святой раке. 19 июля (1 августа) 1903 года, тогда в Сарове состоялась канонизация мощей преподобного о Серафима. Поездка в Саров была знаковой и, даже мистической для царя. Во время этой поездки Николаю II с супругой было предсказано и рождение наследника, и гибель династии. Согласно преданию (семейному), Николай II посетил тогда насельницу Дивеевского монастыря юродивую Парасковью, известную как Паша Саровская. Та встретила царственных особ как обыкновенных гостей самоваром чая и сковородой картошки. Царь был потрясен: «Везде меня встречают как царя и только здесь как человека». Паша предсказала им катастрофу, болезнь наследника и реки невинной крови.

Утром после обедни в Успенском соборе Николай II со свитой осматривали монастырь, в том числе спускались и в пещеры. После осмотра достопримечательностей в Успенском соборе Николай II, сопровождаемый великими князьями Николаем Николаевичем, Петром Николаевичем, Сергеем Александровичем и герцогом

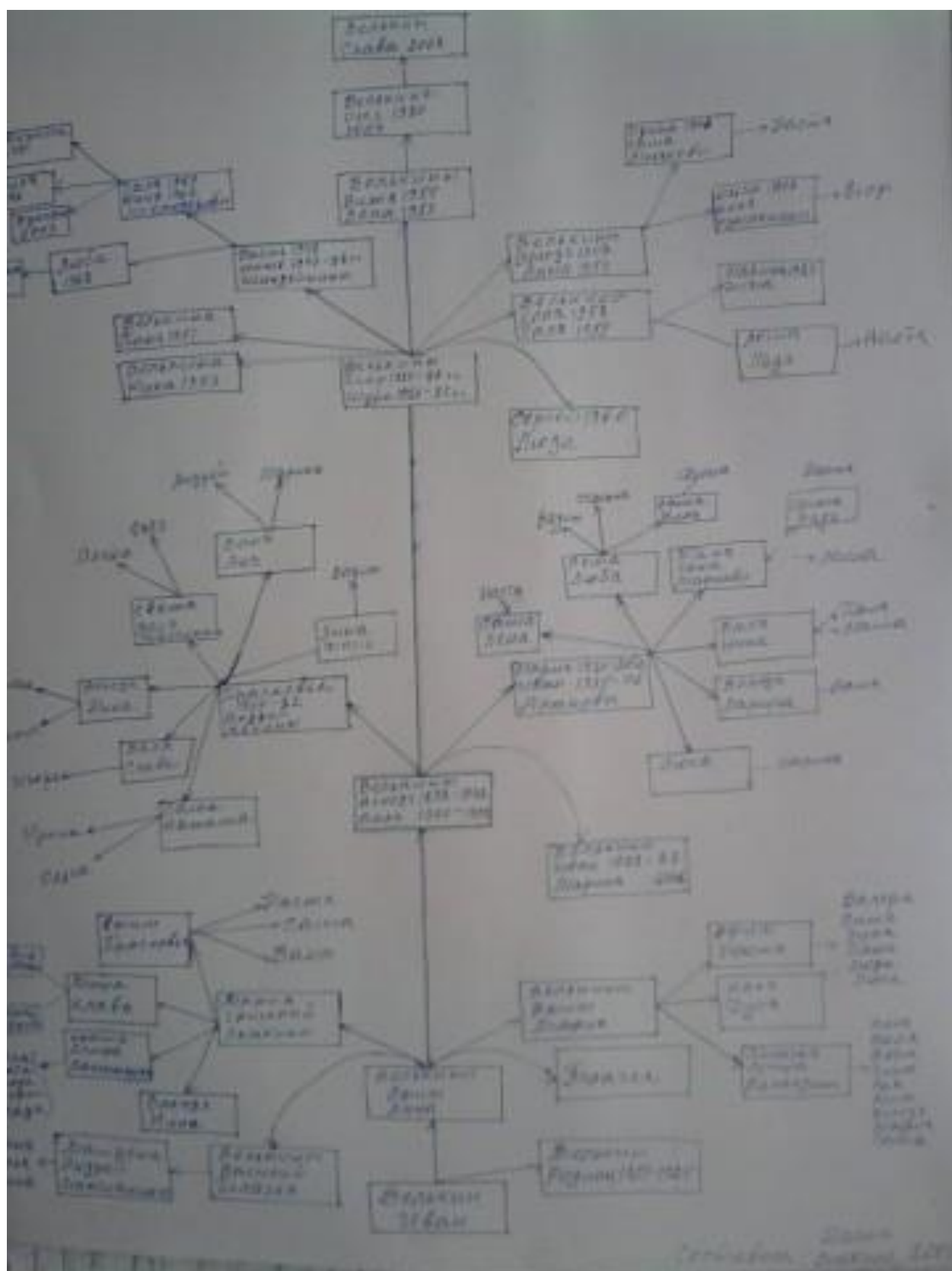
Лейхтенбергским пошли пешком, все же женщины поехали в экипажах. Пешком проделал царь и обратный путь.

«Дорога, идущая лесом, замечательно красива. Вернулись домой пешком, народ был трогателен и держался в удивительном порядке,— записал он в своем дневнике.

В письме из Сарова она пишет: „Какую немощь, какие болезни мы видели, но и какую веру. Казалось, мы живем во времена земной жизни Спасителя. И как

молились, как плакали – эти бедные матери с больными детьми, и, слава Богу, многие исцелялись. Господь сподобил нас видеть, как немая девочка заговорила, но как молилась за нее мать...“. После торжеств 1903 года Елизавета Федоровна еще несколько раз приезжала в Саров и Дивеево для молитвы. Из дневника царя: «Впечатление было потрясающее, видеть, как народ и в особенности больные, калеки и несчастные относились к крестному ходу. Очень торжественная минута была, когда началось прославление и затем прикладывание к мощам. Ушли из собора после этого, простояв три часа за всенощной...
Всю ночь двери Успенского собора были открыты, и тысячи людей заходили в него, чтобы приложиться к святым мощам.»

Древо, высланное из села Мамолаево двоюродной сестрой моей мамы, Искондяровой Галиной.

Свято-Успенский мужской монастырь Саровская пустынь был основан в начале XVII века на севере Тамбовской губернии в Темниковском уезде (ныне г. Саров Нижегородской области). Известен как место, где подвизался

преподобный Серафим Саровский, один из самых почитаемых православных подвижников и святых.

Основателем Саровской пустыни стал иеромонах Исаакий (в миру Иван Федорович Попов, сын дьяка села Красного Арзамасского уезда). Освящение первого храма Саровской обители совершилось 16 июня 1706 года. Этот день считается днем основания монастыря.

Родион счастлив был этим послушанием.

Здесь он и получил своё новое имя – Руфин.

3 июля 1913 года был назначен казначеем

С 1917 года, стареющий игумен Иерофей все чаще и чаще переуступает бразды правления своему помощнику – Руфину.

Бухгалтерскую отчетность за 1919 год о. Руфин подписывает уже как исполняющий должность настоятеля. Участие в делах монастыря о.

Иерофея становится эпизодическим.

Согласно статистической сводке в июле 1918 года в Сарове постоянно проживало 837 человек, из них более 400 человек монашествующей братии, более трехсот мастеровых и рабочих, занятых в монастырском хозяйстве, остальные чиновники почтовой станции, торговцы и т. п. Также записано «богомольцев, средним числом, ежедневно - 2500 чел».

Больные направляются въ Успенскій соборъ для приложенія къ мощамъ препод. Серафима. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Летом в соседние уезды стали прибывать продовольственные отряды из Петрограда, Владимира и других промышленных городов России. Поскольку Темниковский уезд всегда потреблял хлеба больше, чем производил, в него продотряды не направлялись. Тем не менее, житницы Саровской пустыни за год были облегчены советской властью на 6700 пудов зерна, крупы и муки. Для Красной Армии конфисковывались одеяла, матрасы, подушки. Туда же, наверное, ушли и отобранные 29 лошадей (из 52 имевшихся в монастыре). В набегах на монастырь просматривается некая сезонность. Первая волна прошла в марте - апреле, вскоре после установления советской власти. Лето монахи прожили спокойно, а с октября началось опять. Очевидно, местные активисты, как дружинники в старину, летом все-таки занимались сельскохозяйственным производством, а воевали зимой.

В октябре (ноябре по новому стилю) монастырь потрясло нападение ЧК, пожалуй, самое грозное из всех нам известных. Его описал в своем рапорте Тамбовской епархии игумен Иерофей.

3 октября ст. ст. сего 1918 г. приехали в обитель из г. Темникова Советской власти два человека с четырьмя вооруженными красногвардейцами, в Воскресенье 14-го ст. ст. октября, после трапезного обхода (11 час. дня), придя двое приехавших в настоятельское помещение, где были в собрании старшая братия, предъявили требование о взносе им в совет 300000 руб., в случае неуплаты будут приняты строжайшие меры, дав на размышление один час ...

Через час монахи показали прибывшим приходно-расходную книгу, из содержания которой следовало, что свободных средств в монастыре нет, тем более в таком количестве. «Двух людей Советской власти» это объяснение явно не удовлетворило. Они арестовали казначея пустыни Руфина, после чего явились в трапезную на общее собрание монастырской братии. Иерофей пишет: «... по окончании собрания братия пошла, несмотря на останавливание властью, с делегатами на гостиную, где остановились делегаты, прося об освобождении казначея, - не через малое время и большие усилия, и, несмотря на угрозы выстрелов, - удалось освободить казначея Руфина из-под ареста, после чего делегаты уехали».

Через несколько дней они вернулись в Саров с подкреплением - вместо 4-х вооруженных красноармейцев прибыл отряд из 15-ти. Утром 19 октября чекисты потребовали, чтобы к ним в гостиницу явилась вся старшая братия. Пришедшей делегации, состоявшей из 12 человек, было опять предъявлено требование немедленной уплаты трехсот тысяч рублей, после чего, не получив денег, большевики заперли всех в небольшую нетопленную комнату купеческой гостиницы. Им было объявлено, что через 15 минут их расстреляют. Монастырь был оцеплен красноармейцами, никого не выпускали.

Вскоре Руфин пообещал выдать 15 тысяч рублей, отложенные монастырем на покупку дров в преддверии зимы. Пошли обыском по кельям. У

настоятеля Иерофея нашли 6570 рублей, 2550 руб. у старца Анатолия*, в том числе и сумму, отложенную им себе на похороны. К вечеру половину арестованных выпустили, оставив лишь соборных иеромонахов во главе с казначеем Руфином. В 6 часов вечера 20 октября арестованным дали последние 10 минут на размышление, по истечении которых их вывели во двор гостиницы и поставили к стенке.

Прозвучали ружейные залпы, но стреляли поверх головы, только чтобы напугать и вырвать-таки у монахов деньги, в существовании которых власти, похоже, не сомневались. Когда стрельба была остановлена, арестованным объяснили, что неожиданно получена телеграмма из Темникова с указанием вести их туда. Конечно, это был очередной блеф. К вечеру следующего дня монахов освободили из-под стражи, красноармейцы нагрузили телеги мебелью из царского дворца, архиерейского и казначейского корпусов и отбыли восвояси.

Только сильный духом человек, может выстоять в таких тяжёлых, нечеловеческих ситуациях. Руфин выстоял и был выбран настоятелем Саровской пустыни.

21 сентября / или 04 октября н./ст./ 1920 года, в девятом часу вечера скончался игумен Иерофей. В голосовании по выбору настоятеля приняли участие 46 находившихся тогда в монастыре монахов (послушники права голоса не имели), 23 голоса было подано за Руфина, 18 - за иеромонаха Мефодия (который вскоре станет последним, шестнадцатым настоятелем Саровской пустыни, тогда же - в 1920 году - он был назначен казначеем).

В ноябре 1920 г. съезд советов в г. Темникове принял решение о вскрытии раки с мощами Преп. Серафима Саровского, что и было совершено 4/17 декабря 1920 г. Для этого заранее была создана комиссия из 157 человек, в которую входили представители разных структур власти, духовенства, верующих, молодежи, красноармейцев. Священники Петр Говоров и Павел Барятинский, входившие в состав комиссии, всеми силами пытались протестовать против кощунственной процедуры, но им отвечали угрозами. Единственное, чего удалось добиться, чтобы святых мощей касались только руки монахов.

Вскрытие совершили иеромонах Руфин (настоятель) и иеромонах Маркеллин (несший послушание у мощей и называвшийся «гробовым»). Составленный акт зафиксировал все подробности этого действия.

Снимаются покровы, епитрахиль, мантия, обнаруживается медный крест на цепочке. Думал ли Преп. Серафим, скончавшийся коленапреклоненным перед

образом Божией Матери, что через 87 лет после смерти его останки будут вот так перебираться?

18 декабря/5 января на мощи Преподобного была наложена наскоро сделанная деревянная рама со вставленными в нее кусками тонкого стекла и опечатана четырьмя сургучными печатями. После освидетельствования святые мощи около года лежали необлаченными. Монахиня Серафима (Булгакова) рассказывала, что батюшка Серафим явился одной сестре и предупредил, чтобы никто не ходил на это зрелище, иначе не увидят лица Серафимова в Царствии Небесном.

Постигшие Поволжье страшную засуху и голод народное православное сознание связывало со святотатством над святыми мощами Преп. Серафима Саровского. Известно, что игуменья Дивеевского монастыря Александра (Траковская) говорила об этом местным властям и неоднократно просила, чтобы святые мощи вновь были облачены. После того как 16 августа 1921 г. облачили святые мощи, засуха прекратилась. Святые мощи оставались в Саровском монастыре еще 6 лет.

23 марта/5 апреля 1927 г. комиссия, назначенная ОГПУ, совершила повторное вскрытие мощей Преп. Серафима в Саровском храме Живоносного Источника. Гроб-колоду, в котором лежал 70 лет в земле батюшка Серафим, и кипарисовый гроб, в котором покоились его святые мощи, сожгли около Успенского собора. Мощи же, как они были облачены в мантию и одежды, вложили в просфорный ящик и увезли. Выехавшие из Сарова отряды направились в разные стороны. От Сарова до Кременок отряды вели стрельбу, боясь, что жители не дадут увезти святые мощи. Их увезли в неизвестном направлении. Случившаяся трагедия поразила скорбью дивеевских сестер и многих верующих людей.

Вскрытие святых мощей Серафима Саровского.

С 1922 года прокатилось как минимум три волны изъятий ценностей из Саровского монастыря: золото, серебро, жемчуга, колокола. Наибольшее разорение постигло храмы, связанные с именем Серафима: из Успенского собора изъята крышка от раки «с принадлежностями» отца Серафима (вес 3 пуда 27 фунтов). За время изъятия церковных ценностей святые мощи уже дважды были потревожены. Власти не останавливались на полумерах: они стали склоняться к ликвидации монастыря и мощей в 1925 году.

1922 года апреля 6 дня Темниковская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей в составе председателя Темн. Уисполкома т. Куникеева, начальника Умилиции т. Кривошеева, Пред. Убюста т. Лунина составили акт о следующем: сего прибыли в Саровскую п. с целью произвести изъятие церк. ценностей, на каковой предмет было внесено предложение Пред. Темн. Уисп. т. Куникеевым о предоставлении описи церк. инвентаря довоенного времени, на каковой вопрос со стороны церк. совета саровской пустыни был дан

категорический ответ, что у нас описи довоенного времени и не было, о чем и составлен настоящий акт.

6 апреля 1922 года Темниковская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей произвела из Саровских церквей изъятие 23 фунтов (около 9 кг) жемчуга, 9 пудов 23 фунтов (153 кг) серебра и двух аметистов из раки преподобного Серафима. В целом по России, так же, как и в Сарове, кампания по изъятию церковных ценностей проходила достаточно спокойно, но ход кампании не устраивал ее главных идеологов. По их оценкам (сильно завышенным) российские церкви можно было потрясти на 52500 пудов одного только серебра. Обсуждались уже планы продажи церковной утвари за границу. Однако ожидаемая сумма никак не набиралась. В марте 1922 года мирный ход кампании был прерван инцидентом в городе Шуе. При изъятии в церквях города произошло вооруженное столкновение красноармейцев с верующими, погибло четыре человека. Это дало повод Троцкому и поддерживавшим его Бухарину и Зиновьеву потребовать ужесточения подхода к ограблению церкви. К этому же времени относится совершенно секретное письмо Ленина Молотову, опубликованное несколько лет назад. Вот выдержки из него:

"Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. (...) Ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс. (...) Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. (...) Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше".

Соответствующие директивы сверху были переданы на места. В июне в Темников прибыл из Тамбова представитель губернского исполнительного комитета Захаров. Высокий начальник остался недоволен работой по изъятию ценностей в уезде. По его мнению, «комиссия пошла в противовес твердой политике Р.К.П. по пути наименьшего сопротивления». Среди многочисленных недостатков им было отмечено и отсутствие в составе комиссии представителей ГПУ. Вторичное изъятие ценностей в Саровской пустыни состоялось 30 июня под личным руководством тов. Захарова. При этом количество изъятых значительно превосходило изъятые в первый раз: золота - 13 золотников 95 долей (59 г.), серебра - 37 пудов 13 фунтов 93 золотника 40 долей (597 кг), жемчуга - 5 фунтов 14 долей (более 2 кг), алмазов - 74 доли (около 7 каратов), бриллиантов - 97 долей (около 9 каратов). Основной вес серебра составили ризы с икон из соборов, некоторые из которых были весом в 1-2 пуда.

В заключение можно привести слова Куникеева, занесенные в протокол заседания комиссии: «... не уверен, что в Сарове все имущество налицо, есть

основания думать, что часть имущества спрятана». Имели ли под собой почву слухи о закопанных в землю сокровищах Саровской пустыни? Со слов очевидцев нам известны два случая находок в Сарове кладов уже после того, как монастырь был закрыт. Один из них был найден в 1930-х годах в пещерах воспитанниками существовавшей тогда на территории монастыря детской колонии. Другой клад был найден уже во времена строительства секретного объекта, то есть после 1946 года. При прокладке через территорию монастыря нынешнего проспекта Мира в земле был обнаружен большой тяжелый сундук, который тут же увезли охранники (на строительстве работали заключенные). Содержимое и дальнейшая судьба сундука неизвестны.

В.А.Юрченков, изучавший документы о последних годах Саровской пустыни в архивах МВД, обнаружил там множество донесений секретных осведомителей, которых, видимо, было немало в те годы в Сарове. В 1923 году эти донесения были полны слухами о спрятанных сокровищах. В пещерах видели места, заложенные камнем. Один из доносчиков утверждал, что тайное хранилище ценностей расположено под «Красным собором» (очевидно, имелся в виду храм преподобного Серафима). В ответ на эту информацию сотрудникам ОГПУ последовало указание: «вести строгое наблюдение за Саровской обителью и в частности за посетителями пещеры - игуменом Руфином и казначеем».³⁶ 16 ноября 1923 года Саров посетил секретарь патриарха Тихона А.Готовцев. По слухам, попавшим в ОГПУ, он увез отсюда золото.³⁷ В другой раз, когда Готовцев ехал в Саров, он был арестован по дороге. Это произошло в январе 1924 года. Несмотря на слухи об укрытых сокровищах, сама монашеская братия бедствовала. В августе 1923 года игумен Руфин вынужден был обратиться к верующим:

"Возлюбленные о Господе чада Православной Церкви, протягиваем к Вам руку за помощью, не откажите ради Господа Бога уделить кусок насущного хлеба братии Саровской пустыни нуждающейся в Вашей помощи (...) Знаем мы, что и Вам нелегко живется, что Вы поставлены в более тяжелые условия и обременены семействами, но зная Ваше милосердие и любовь к неимущим, мы надеемся, что Господь Бог через Вас и других добрых православных христиан не попустит нас покинуть Святую обитель Саровскую из-за куска насущного хлеба.

Количество монашествующих в Сарове к этому времени уменьшилось до 160-ти, лесные и пахотные угодья у монастыря были отняты, и единственным средством к существованию стали церковные доходы, которых ввиду обнищания богомольцев было недостаточно. На монастырской кухне монахи получали в день лишь по полтора фунта хлеба, горячую пищу варили 1-2 раза в неделю.

24 или 25 июня 1925 года скончался игумен Руфин. Место настоятеля Саровской пустыни занял Мефодий, Степан Кузьмич Коковихин (по другим сведениям, его мирское имя Михаил).

По рассказам моей прапрабабушки, Руфин хоть и был «большим» и очень занятым человеком в монастыре, всё же он часто приезжал в родное село, где его всегда ждали родные. Когда Руфин на тройке лошадей, в окружении своей свиты, въезжал в село, люди выходили из своих домов, чтобы приветствовать его. Он одаривал всех детей сладостями, а взрослых монетами.

Есть ещё одна история, о том, как Руфин встречался с самим императором и его семьёй. А было это 19 июля (1 августа) 1903 года, тогда в Сарове состоялась канонизация мощей преподобного о Серафима. Поездка в Саров была знаковой и, даже мистической для царя. Во время этой поездки Николаю II с супругой было предсказано и рождение наследника, и гибель династии. Согласно преданию (семейному), Николай II посетил тогда насельницу Дивеевского монастыря юродивую Парасковью, известную как Паша Саровская. Та встретила царственных особ как обыкновенных гостей самоваром чая и сковородой картошки. Царь был потрясен: «Везде меня встречают как царя и только здесь как человека». Паша предсказала им катастрофу, болезнь наследника и реки невинной крови. Всех подробностей этой истории я не знаю, но я очень горд, что мой предок мог общаться с императором.

Вот такой удивительный человек жил в моей семье. Я уверен, что он ещё надолго останется в наших сердцах. Летом я обязательно попрошу папу отвезти меня в этот монастырь, чтобы самому прикоснуться к частичке истории.